

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.111'42:355.40(73)
ББК ШП43.21-51+Ц23-2(7Сое)

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.20

Э. В. Будаев
Нижний Тагил, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА НА СЛУЖБЕ У РАЗВЕДКИ США

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные параметры исследовательского проекта «The Metaphor Program», разрабатываемого Агентством по перспективным исследованиям разведывательного ведомства (IARPA), которое находится в ведении директора Национальной разведки США, подчиняющегося непосредственно президенту Соединенных Штатов. Конститутивные характеристики проекта свидетельствуют о том, что аналитики IARPA рассматривают концептуальную метафору в качестве источника информации о национальных структурах сознания и ценного инструмента моделирования картины мира в современном политическом дискурсе.

Проект основывается на постулате о том, что культурная специфика концептуальных метафор является неотъемлемым фактором эффективного процесса принятия решений в области международной массовой коммуникации и глобальной политики. Выявление культурной специфики метафор конкретного языка подразумевает сопоставительный характер исследования. Вместе с тем подбор языков для исследования в проекте «The Metaphor Program» связан с геополитическими факторами. Цель проекта — автоматизация анализа метафоры на английском языке, что облегчает спецслужбам работу по контролю внутриамериканского дискурса, а также на фарси, испанском и русском языках — государственных языках тех стран, политические лидеры которых оспаривают роль США как мирового гегемона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептуальная метафора; политический дискурс; разведка США.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Российский государственный профессионально-педагогический университет; адрес: 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57; e-mail: aedw@rambler.ru.

Поводом для настоящей публикации послужил запуск научного проекта «Metaphor», разрабатываемого агентством IARPA (The Intelligence Advanced Research Projects Activity). Данное агентство занимается исследовательскими проектами, представляющими интерес для разведывательной деятельности и национальной безопасности США. IARPA находится в ведении директора Национальной разведки США, который подчиняется непосредственно президенту Соединенных Штатов и является руководителем так называемого Разведывательного сообщества США (US Intelligence Community), охватывающего 17 разведывательных служб (ЦРУ, АНБ, ФБР, РУМО и др.).

Согласно информации, представленной на официальной интернет-странице IARPA, проект «Metaphor» охватывает такие направления исследований, как обработка естественного языка, когнитивная наука, когнитивная лингвистика, концептуальные метафоры, культура, автоматическое извлечение культурных данных из анализа метафор.

Этот список, помимо эксплицитной ориентации проекта на когнитивную методологию, указывает на то, что особое внимание исследователей направлено на лингвокультурологическую тематику и проблему автоматической обработки данных. После разоблачений ряда разведывательных проектов

экс-сотрудником АНБ Э. Сноуденом последний вопрос воспринимается не только как проблема научная (хотя факт автоматизированного сбора информации спецслужбами с помощью радиоэлектронных средств является «секретом Полишинеля»).

Помимо названия проекта и исследовательской области, на официальном сайте была представлена фамилия руководителя проекта: Dr. Heather McCallum-Bayliss (Х. Маккаллум-Бейлис). Дополнительные изыскания позволили установить, что Х. Маккаллум-Бейлис получила несколько патентов в области автоматической обработки антропонимов в базах данных во время работы в компаниях «Локхид Мартин» (Lockheed Martin) и Ай-би-эм (IBM). Позже место руководителя заняла К. Котелл (Dr. Catherine Cotell), которая прежде работала в знаменитых лабораториях Белла (AT&T Bell Laboratories), а затем возглавила отдел критического анализа IARPA (Incisive Analysis Office). В современной метафорологии Х. Маккаллум-Бейлис и К. Котелл никак себя не проявили, но если учесть, что основное направление работы IARPA — анализ знаний в базах данных, то становится понятно, почему аспект автоматизации обработки информации вышел на первый план.

Отдел критического анализа IARPA уже не в первый раз берется за проекты подобного рода. Среди схожих проектов этого от-

Исследование подготовлено при поддержке РГНФ (№ 14-04-00268а, Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления).

© Будаев Э. В., 2015

дела — программа «Вавилон» (The Babel Program), призванная автоматически распознавать речь на любом языке мира; программа «Аладдин» (ALADDIN), цель которой заключается в автоматическом мониторинге больших массивов визуальной информации; программа ФУСЕ (аббревиатура от Foresight and Understanding from Scientific Exposition), направленная на автоматизированный анализ научной, технической и патентной информации.

Попробуем подробнее взглянуть на проект «Metaphor», насколько это позволяет общедоступная информация, чтобы разобраться, чем метафора может быть полезна американским спецслужбам.

Важно подчеркнуть, что в данном проекте речь идет именно о концептуальной метафоре, т. е. о метафоре как когнитивном механизме, ментальной операции по осмыслению политической действительности. Прагматическая сила концептуальной метафоры заключается в способности образовывать посредством метафорической проекции смысловые связи между концептами сферы-мишени, сферы-источника и базисными когнитивными структурами. К наиболее распространенным базисным структурам относятся концепты СВОИ/ЧУЖИЕ, МЫ/ОНИ, ХОРОШИЕ/ПЛОХИЕ. Таким образом, метафора способна не только подмечать, но и создавать аналогию или даже навязывать ее, что создает широкие возможности для манипуляции массовым сознанием. К примеру, метафора «Политик X — это Гитлер» не служит маркером наличия реальной аналогии между определенным политиком и данным концептом, но в условиях монополии на массмедийные каналы информации подобная метафора может эту аналогию создать в сознании реципиента. От создания аналогии остается один шаг до феномена, названного Э. Лассан отождествлением сферы-мишени и сферы-источника. При таком отождествлении «называние оппонентов *врагами* или *предателями* ведет к таким же последствиям, как если бы это было в прифронтовой полосе» [Лассан 2011: 230]. В этом ракурсе концептуальная метафора — ценнейший инструмент геополитической борьбы, закономерно вызывающий все больший интерес во внеученных кругах.

Роль метафорических и метонимических проекций в процессе мышления давно учитывается представителями отечественных и зарубежных спецслужб. К примеру, один из методов сбора фактической информации, так называемое выведывание, подразумевает целенаправленную беседу, в ходе которой, используя ассоциации по аналогии и

по смежности, агент подводит собеседника к непринужденному сообщению скрываемых сведений. Вместе с тем названные мыслительные механизмы традиционно рассматривались в рамках психологической науки и формально не связывались с лингвистическими понятиями «метафора» и «метонимия». В настоящее время в науке утвердилась когнитивная парадигма, сформировавшая взгляд на метафору как на важнейший механизм мышления. Как следствие, когнитивная метафорология используется в качестве нового теоретического фундамента для решения старых прикладных задач, стоящих перед разведывательными службами.

Журналисту издания «The Atlantic» А. Мадригалу [Madrigal 2011] удалось выяснить, что проект «Metaphor», подразумевающий ежегодное финансирование в сотни тысяч долларов США, ориентируется на создание компьютерной программы (The Metaphor Program), обрабатывающей данные четырех языков: английского, русского, фарси и испанского. Журналист приводит слова Дж. Лакоффа о том, что программа «Metaphor» может быть использована для слежки за гражданами США, что требует анализа концептуальных метафор, объективированных в английском языке, но чем объясняется подбор прочих языков? Формально проект призван содействовать борьбе с террористами, но почему спецслужбы собираются бороться именно с русскоязычными или испаноязычными террористами, если терроризм прочно ассоциируется Госдепом с исламскими радикалами, преимущественно носителями арабского языка, на котором написан главный священный текст ислама? Никаких разъяснений по этому поводу в открытых источниках нет. Попробуем разобраться.

Фарси — официальный язык Ирана, страны, в которой отношение к внешнеполитическому курсу США традиционно негативное, начиная со времен Исламской революции «великого аятоллы» Хомейни. В последние годы словосочетания «политика США по отношению к Ирану» и «угроза военного вторжения» звучали почти как синонимы, что связано с целым спектром факторов, в том числе «ядерной программой», стремлением иранского государства продавать нефть за любую валюту кроме доллара США и т. д. Если еще учесть, что попытки дестабилизировать ситуацию с помощью наработанных алгоритмов индуцирования протестных движений до сих пор не увенчались успехом, причины интереса к фарсиязычному дискурсу становятся очевидны.

Не менее очевидна актуальность испаноязычного политического дискурса для

американских разведслужб. История показала, что многочисленные попытки подчинить страны Латинской Америки интересам США, многократно сопровождаемые широким спектром мер (начиная от экономического давления и заканчивая физическим устранением политических лидеров и прямым военным вмешательством), не всегда приводили к желаемому результату в долгосрочной перспективе. Метафоры многих латиноамериканских лидеров традиционно находят у местного населения большее понимание, чем образы, эксплуатируемые в проамериканских дискурсах [Мохова 2010; Verho 2000; Moreno Lara 2004; Rohrer 1991]. Очевидно, что популярность президента Венесуэлы Уго Чавеса и его преемника Николаса Мадуро, «команданте» Фиделя Кастро и его младшего брата Рауля Кастро, лидера Никарагуа Даниэля Ортеги и первого индейского президента Боливии Эво Моралеса тесно связана с перлокутивными особенностями их дискурсов.

Отечественному читателю нет смысла странно объяснять причины попадания русского языка в этот список. Текущая политическая ситуация высветила несостоятельность мнения о полном прекращении холодной войны после распада СССР. Среди политических элит США доминирует точка зрения, согласно которой современная политика России является попыткой реанимации Советского Союза, представляющей в первую очередь идеологическую опасность для западного глобального проекта.

Критерий подбора языков лежит на поверхности: на этих языках говорят в странах, политические лидеры которых противостоят геополитическим притязаниям США на мировое господство. Известные недостатки политики «кнута» традиционно компенсируются поиском и апробацией альтернативных методов воздействия на массовое сознание. Среди когнитивных инструментов такого воздействия важное место отводится концептуальной метафоре.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что в фокусе проекта «Metaphor» только индоевропейские языки, хотя с геополитической точки зрения логично было бы увидеть в проекте арабский (Сирия), китайский (КНР) и корейский (КНДР) языки.

Ориентация на автоматическую обработку данных выставляет определенные ограничения на семантическую обработку таких генетически далеких от индоевропейской семьи языков. Дополнительные трудности могут быть связаны с автоматизацией обработки китайских иероглифов и письменности

хангыль, но основная причина, на наш взгляд, не техническая, а прагматическая. Научно-разведывательные проекты изначально практико-ориентированы. Это означает, что перспективное внедрение разработок IARPA в национальные СМИ должно соответствовать принципу реализуемости. Массмедиа — эффективный механизм манипуляции общественным сознанием во всех странах мира, но не во всех странах существует реальная возможность апробации широкого спектра манипулятивных технологий, реализуемых в интересах зарубежных государств. Очевидно, что в КНР или КНДР, где государство осуществляет жесткую цензуру СМИ, реализовать подобные технологии гораздо сложнее, чем в России. Это обстоятельство нельзя было не учитывать при постановке вопроса о соотношении прикладных перспектив проекта с отбором языков для формирования корпуса. Вместе с тем ближайшая задача проекта — автоматическая обработка информации, насколько широко будут перспективы ее дальнейшего применения — вопрос открытый.

Показательно, что при обозначении сфер исследований, связанных с проектом «Metaphor», указаны «культура» и «извлечение культурных данных из анализа метафор». Этот факт контрастирует с широко распространенными среди американских лингвистов теоретическими размышлениями об универсальности национальных метафорических картин мира. Теория концептуальной метафоры разрабатывалась на примере английского языка [Lakoff, Johnson 1980], поэтому ее постулаты нередко экстраполировались на все остальные языки мира. Размышляя о лингвистических исследованиях эмоций, А. Вежбицкая сетует на то, что англоязычные исследователи склонны рассуждать об универсалиях, опираясь исключительно на английский язык [Wierzbicka 2009]. Это замечание в полной мере справедливо и для метафорологических исследований, что подтверждает специальный наукометрический анализ [Будаев, Чудинов 2008].

Прикладная проблема, с которой сталкиваются исследователи концептуальной метафоры, связана с определении той роли, которую играет культурная специфика в национальных картинах мира. На практике этнокультурное сопоставление метафор опирается на один из двух имплицитных теоретических подходов: лингвокультурологический и универсалистский, противопоставление которых основывается не столько на методах анализа, сколько на различиях в теоретическом видении целей дискурсивного анализа метафор.

Лингвокультурологический подход основывается на постулате о том, что национальная метафорика в одних своих аспектах отражает национальную культуру, в других — имеет общечеловеческий характер. Такой подход «способствует лучшему взаимопониманию между народами и межкультурной толерантности» [Чудинов 2003: 33]. Вполне закономерно, что лингвокультурологический подход доминирует в российской и европейской лингвистике.

Усилия сторонников универсалистского подхода направлены не на разграничение общего и специфичного в метафорах национальных дискурсов, а на последовательный поиск универсальных оснований политической метафорики и нивелирование межкультурных различий. Анализ современного состояния этнокультурных метафорологических исследований [Будаев, Чудинов 2008] показывает, что многие исследователи планомерно переоценивают универсальность метафорических структур и игнорируют случаи культурной вариативности метафорики.

Универсальность в языке и мышлении — явление очень распространенное, но не тотальное, и уж точно между универсальными метафорическими константами и английскими концептуальными метафорами не стоит знак равенства. Повышенное внимание к лингвокультурологической тематике в рамках проекта «Metaphor» свидетельствует о том, что аналитики IARPA хорошо понимают прикладные последствия пренебрежения этой проблемой.

Слова о прагматическом потенциале концептуальной метафоры и способности метафоры служить зеркалом национального менталитета переместились из разделов об актуальности лингвистических исследований в аналитические проекты разведслужб. Примечательно, что основатель теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф, начинавший с методологических и философских монографий [Lakoff 1987; Lakoff, Johnson 1980, 1999], в последние годы активно пишет книги, содержащие конкретные рекомендации по использованию достижений когнитивной лингвистики для американских политических деятелей и их избирателей [Lakoff 2004, 2006, 2009; Lakoff, Wehling 2012].

История науки знает немало примеров того, как модное научное направление, исчерпав эвристический потенциал, теряет динамику и уступает место новым теоретико-методологическим подходам. Тот факт,

что концептуальная метафора рассматривается не только как объект исследования в кругу лингвистов, но и как инструмент разведывательной деятельности, внутривнутриполитической и геополитической борьбы, свидетельствует о том, что теория концептуальной метафоры еще не раскрыла в полной мере свой прикладной потенциал, несмотря на довольно продолжительный рост интереса к когнитивным исследованиям со стороны широкого круга ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. — М.: Флинта: Наука, 2008.
2. Лассан Э. Лингвистика ставит диагноз... Очерк «духа эпохи» в свете данных лингвистического анализа. — Вильнюс: Изд-во Вильнюс. ун-та, 2011.
3. Мохова Е. К. Метафорический образ Америки в политическом дискурсе У. Чавеса // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 106—108.
4. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.
5. Berho D. L. Working Politics: Juan Domingo Perón's Creation of Positive Social Identity // Rocky Mountain Review of Language and Literature. 2000. Vol. 54(2). P. 65—76.
6. Lakoff G. Don't Think Of An Elephant! Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives. — White River Junction: Chelsea Green Publ., 2004.
7. Lakoff G. Whose Freedom?: the battle over America's most important idea. — New York: Farrar, Straus and Girou, 2006.
8. Lakoff G. The Political Mind: A Cognitive Scientist's Guide to Your Brain and Its Politics. — New York: Penguin books, 2009.
9. Lakoff G., Wehling E. The Little Blue Book: The Essential Guide to Thinking and Talking Democratic. — New York: Free Press, 2012.
10. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. — New York: Basic Books, 1999.
11. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. — Chicago: Univ. of Chicago Pr., 1980.
12. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind. — Chicago: Univ. of Chicago Pr., 1987.
13. Madrigal A. C. Why Are Spy Researchers Building a 'Metaphor Program'? // The Atlantic. 2011. 25 May.
14. Moreno Lara M. A. La metáfora conceptual y el lengua político periodístico: configuración, interacciones y niveles de descripción. — Logrono: Univers. de la Rioja, 2004.
15. Rohrer T. To Plow the Sea: Metaphors for Regional Place in Latin America // Metaphor and Symbol. 1991. Vol. 6 (3). P. 163—181.
16. Wierzbicka A. Overcoming Anglocentrism in Emotion Research // Emotion Review. 2009. Vol. 1, No. 1. P. 21—23.

E. V. Budayev
Nizhny Tagil, Russia

CONCEPTUAL METAPHOR AT THE SERVICE OF THE US INTELLIGENCE

ABSTRACT. *The paper deals with the main characteristics of the research project “The Metaphor Program” elaborated by Intelligence Advanced Research Projects Activity (IARPA), a United States research agency under the Director of National Intelligence’s responsibility who is subject to the authority, and control of the US President. The basic parameters of the project indicate that conceptual metaphors are considered a valuable data source of culture’s relationship with concepts in mind and the influential tool of modeling the picture of the world in contemporary political discourse.*

The central postulate of the project is that decision makers must understand the shared concepts and worldviews of members of other cultures in order to be effective in the field of mass communication and global interaction. Recognizing cultural norms hidden in metaphors of a language implies contrast with cultural norms of other cultures and languages. However, the selection of languages for investigation has a geopolitical aspect. One of the goals of the project is to evaluate automatically how speakers of Farsi, Russian, English, and Spanish use metaphors. English metaphoric analysis facilitates the Intelligence agencies’ control over domestic discourses. Farsi, Russian, and Spanish metaphors are characteristic of political discourses in the states tending to oppose American hegemony.

KEYWORDS: *conceptual metaphor; political discourse; US intelligence.*

ABOUT THE AUTHOR: *Budayev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages, Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia.*

LITERATURE

1. Budaev E. V., Chudinov A. P. *Metafora v politicheskoy kommunikatsii.* — M. : Flinta : Nauka, 2008.
2. Lassan E. *Lingvistika stavit diagnoz... Ocherk «dukha epokhi» v svete dannykh lingvisticheskogo analiza.* — Vil'nyus : Izd-vo Vil'nyus. un-ta, 2011.
3. Mokhova E. K. *Metaforicheskiy obraz Ameriki v politicheskom diskurse U. Chavesa // Politicheskaya lingvistika.* 2010. № 1 (31). S. 106—108.
4. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii / Ural. gos. ped. un-t.* — Ekaterinburg, 2003.
5. Berho D. L. *Working Politics: Juan Domingo Perón’s Creation of Positive Social Identity // Rocky Mountain Review of Language and Literature.* 2000. Vol. 54(2). P. 65—76.
6. Lakoff G. *Don’t Think Of An Elephant! Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives.* — White River Junction : Chelsea Green Publ., 2004.
7. Lakoff G. *Whose Freedom?: the battle over America’s most important idea.* — New York : Farrar, Straus and Girou, 2006.
8. Lakoff G. *The Political Mind: A Cognitive Scientist’s Guide to Your Brain and Its Politics.* — New York : Penguin books, 2009.
9. Lakoff G., Wehling E. *The Little Blue Book: The Essential Guide to Thinking and Talking Democratic.* — New York : Free Press, 2012.
10. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought.* — New York : Basic Books, 1999.
11. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by.* — Chicago: Univ. of Chicago Pr., 1980.
12. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind.* — Chicago : Univ. of Chicago Pr., 1987.
13. Madrigal A. C. *Why Are Spy Researchers Building a ‘Metaphor Program’? // The Atlantic.* 2011. 25 May.
14. Moreno Lara M. A. *La metáfora conceptual y el lengua político periodístico: configuración, interacciones y niveles de descripción.* — Logrono : Univers. de la Rioja, 2004.
15. Rohrer T. *To Plow the Sea: Metaphors for Regional Place in Latin America // Metaphor and Symbol.* 1991. Vol. 6 (3). P. 163—181.
16. Wierzbicka A. *Overcoming Anglocentrism in Emotion Research // Emotion Review.* 2009. Vol. 1, No. 1. P. 21—23.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.